

В уезде Z, как и во многих других небольших населённых пунктах, существовало множество маленьких тропинок, проложенных людьми для сокращения пути. Обычно они были малолюдны, и когда Цай Миншань шёл по одной из них, вокруг никого не было. Он с облегчением думал о том, что это последний заказ на доставку, и ускорил шаг.

Шлёп! — сверху на него полилась вода, обдав с головы до ног.

...

Цай Миншань смотрел на свою промокшую одежду и на полностью залитый водой заказ, оцепенев. Он хотел закричать, чтобы выяснить отношения, но не знал, что сказать. В конце концов, он не был тем человеком, который легко выражает свои эмоции.

В итоге он быстро позвонил Цай Чжююаню, рассказал о случившемся и попросил приготовить новый заказ. Однако Цай Чжююань велел ему не возвращаться домой, а выяснить, кто это сделал. Цай Миншань, не зная, что делать, поднялся наверх и постучал в дверь.

— Эй, мы не заказывали доставку. Кого вы ищете? — Женщина, открывшая дверь, с недоумением посмотрела на Цай Миншаня.

— Э-э... Кто-нибудь из вашей семьи только что вылил воду сверху?

Цай Миншань спросил без выражения на лице, так как не знал, какую эмоцию сейчас стоит показать. Раньше, даже если он злился, он никогда не показывал этого, потому что уже смирился с судьбой.

Но теперь, после открытия магазина, Цай Чжююань сказал ему, что некоторые люди могут специально их провоцировать, и посоветовал не показывать слабость. Ведь чем слабее человек, тем больше его унижают. Но в то же время, если нет уверенности, не стоит показывать гнев, так как они всё же работники сферы обслуживания.

— Вылили воду? — Женщина повторила его слова, а затем гневно возразила. — Ты думаешь, что это мы вылили воду? У тебя есть доказательства? В этом доме три этажа, на каждом по четыре квартиры. Почему ты решил, что это мы?

— Не могли бы вы позволить мне посмотреть из вашего окна? — Цай Миншань хотел поговорить спокойно, но после её крика тоже стал настаивать.

— Почему я должна тебе что-то показывать? Уходи, уходи!

Женщина захлопнула дверь перед его носом.

Услышав шум, соседи, которые выглянули из своих квартир, быстро закрыли двери. Цай Миншань, видя, что ничего не добился, последовал совету Цай Чжююаня и вызвал полицию.

Полицейские быстро прибыли на место происшествия. Они постучали в дверь той самой квартиры. Женщина сначала хотела притвориться, что не слышит, но полицейский, громко постучав, сказал:

— Я Чжао Дэ, полицейский уезда Z. Прошу вас сотрудничать в расследовании.

Женщина, понимая, что это полиция, неохотно открыла дверь.

— Товарищ полицейский, мы ничего не делали. Зачем вы нас проверяете?

— Мы сами разберёмся.

Полицейский, увидев, что Цай Миншань дрожит от холода, ничего не добавил и направился к окну.

— Судя по лужам внизу, воду вылили именно из вашего окна. Разве вы не знаете, что выбрасывать что-либо из окна, будь то вода или мусор, — незаконно? — строго сказал полицейский.

— Ой, товарищ полицейский, мы точно не выливали воду. Возможно, это не мы. К тому же, воду могли вылить со второго этажа. А если направление было другим, то и соседи могли быть виноваты, — женщина упорно отрицала свою вину.

— Нет, тогда не было ветра, и я услышал звук прежде, чем вода полилась на меня. Это не могло быть со второго этажа, — добавил Цай Миншань.

— Ты... — Женщина хотела накричать, но под взглядом полицейского сдержалась. — Ты ошибаешься. Если бы это был третий этаж, у тебя было бы время вернуться. Почему ты не увернулся?

— Возможно.

Полицейский кивнул и повёл Цай Миншаня на второй этаж.

Цай Миншань, видя, как женщина с торжествующим видом захлопнула дверь, уверенно сказал:

— Это точно третий этаж.

— Почему? — Полицейский с недоумением спросил. — У вас с ними есть конфликт?

— Сейчас я вспомнил, что раньше чувствовал, будто кто-то следит за мной. Кажется, это была она, — Цай Миншань вспомнил прошлые события.

— Зачем ей следить за тобой? — Полицейский не понимал, ведь в их маленьком городке редко происходили такие инциденты.

— Я не знаю, — Цай Миншань покачал головой.

— Хорошо. Давай спросим на втором этаже.

Полицейский постучал в дверь, и через некоторое время открыла пожилая женщина.

— Э-э... Ой, Сяо Цай, что с тобой случилось? — Бабушка сначала хотела спросить, что происходит, но, увидев Цай Миншаня, сразу подошла к нему. — Почему ты не пошёл домой переодеться? На улице становится холоднее, ты можешь простудиться.

— Бабушка Цзян, так вы живёте здесь! Неудивительно, что вы всегда говорили, что это близко, и советовали ходить пешком для здоровья, — Цай Миншань улыбнулся.

— Ой, зачем ты говоришь такое, иди переодевайся! Что вообще произошло? Те, что наверху, опять тебя достали? — Бабушка Цзян вытерла воду с Цай Миншаня и спросила.

— Опять? — Полицейский быстро сообразил и посмотрел на Цай Миншаня. — У вас с ними были ссоры?

— Нет. Бабушка? — Цай Миншань тоже с недоумением посмотрел на бабушку Цзян.

— Наверное, ты не знаешь, — бабушка Цзян вздохнула. — С тех пор как ваша «Лечебная кухня семьи Цай» открылась, бизнес пошёл в гору. Поэтому владелец харчевни на перекрёстке считает, что вы отбираете у него клиентов. Так что...

— Погодите, бабушка Цзян, я помню, что та харчевня не принадлежит тем, кто живёт наверху, — Цай Миншань всё ещё не понимал.

— Ты здесь недавно, так что не в курсе. На самом деле, та женщина наверху очень дружна с хозяйкой харчевни. Так что, хотя хозяйка ничего не делает, эта женщина постоянно распускает слухи о вашем заведении, говорит, что у вас грязно, что в лечебной пище подмешивают лекарства, которые вредны для здоровья и даже вызывают привыкание.

Бабушка Цзян, увидев, как Цай Миншань раскрыл рот от изумления, вздохнула:

— Мы, старики, видим, что ты хороший парень. И мы знаем, что ты покупаешь продукты на рынке и тщательно их моешь. Мы можем в любой момент увидеть, как ты готовишь, так что, конечно, не верим её словам.

Но некоторые люди, которые не знают подробностей, поверили ей. В итоге старик Чжоу попросил своего внука организовать проверку в конце года. И оказалось, что на нашей улице именно в той харчевне самая плохая гигиена, много некачественных продуктов, и даже посуда не дезинфицируется. В итоге их оштрафовали и обязали исправить ситуацию.

Цай Миншань кивнул. Он знал об этом, но думал, что это была обычная проверка. Хотя, если подумать, это и была обычная проверка, просто произошла раньше обычного. Поэтому харчевня не успела подготовиться, и их застали врасплох.

— Теперь понятно, — полицейский кивнул. — Мотив был, но доказательств всё ещё не хватало.

— Какие ещё доказательства нужны? Все в этом доме знают, что та женщина наверху любит делать такие вещи. Просто спросите её ребёнка. Её ребёнок — редкий честный человек. Сегодня он точно дома, — предложила бабушка Цзян.

— Э-э... — Полицейский задумался. — Как вызвать ребёнка? Ведь когда мы поднялись, дверь была закрыта, и мы видели только ту женщину.

— Ничего, подождите, у меня есть способ, — бабушка Цзян быстро подошла к соседней двери и постучала. Через некоторое время она вывела мальчика лет семи, что-то ему сказала, и тот радостно побежал наверх. Вскоре он вернулся с худеньким мальчиком лет пяти.

Полицейский задал несколько вопросов, и мальчик всё рассказал. Оказалось, что они специально ждали, когда пройдёт Цай Миншань. После этого все поднялись к женщине наверху, чтобы устроить очную ставку. Сначала она сказала, что ребёнок врёт, потом — что это просто детские игры, и они ни при чём.